

18+

Марина Чекмак

Кролик в лабиринте

Марина Чекмак
Кролик в лабиринте

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чекмак М. В.

Кролик в лабиринте / М. В. Чекмак — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Успешный молодой человек, директор компьютерной компании, узнает от своего друга-программиста о его уникальном открытии – возможности с помощью математических вычислений управлять временем. Главный герой проводит эксперимент и оказывается в эпохе Павла Первого. Он узнает, что история, какой мы ее знаем, не соответствует действительности. Давид принимает решение предотвратить убийство императора Павла, считая его носителем позитивных идей в истории России. Научный эксперимент превращается в запутанный детектив и в том времени, и в настоящем. Все, что удастся изменить во времена Павла Петровича, отражается на жизни Давида и его близких.

© Чекмак М. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1

Над крышами машин стоял сплошной смог. Лучи утреннего осеннего солнца, пробиваясь через мутную пелену, щекотали лобовые стекла и лица людей, застрявших в железном плену. Четыре ряда авто за тридцать минут не сдвинулись ни на сантиметр. Справа и слева в розовом свете плавилась эпичная сталинка, отбрасывая густые синие тени. На радио «Вести» снова обсуждали Украину. Давид нервно барабанил пальцами по рулю. Совещание с инвесторами было на грани провала – они не понимают опозданий. Раздалась навязчивая мелодия телефона. Давид давно хотел поменять рингтон, но вспоминал об этом только тогда, когда снова его слышал. Это была Маша.

– Привет, Солнышко! Ты помнишь про вечер? Ты сегодня со мной?

– Привет! Ты про что?

– Как? Ты забыл? Ты заморочился в конторе! Вечером мы идем на крутое мероприятие. Очень светское. Как говорится, будут все. Я тебя вчера предупреждала!

– Честно, забыл. Ты снова хочешь поиграть в светскую львицу?

– Что-то в этом духе. Надо пользоваться возможностями. Сомневаюсь, что через двадцать лет меня туда пригласят. А может и сама не захочу. Ну, пожалуйста! Мне некомфортно идти одной! Оки?

– Ок. Убедила. Я тебя заберу в семь.

В этот момент стройные ряды разноцветных железных коробок вместе с живым содержимым сдвинулись, Давид нажал на газ.

Совещание прошло относительно удачно. Инвесторы были в благодушном настроении, и Давид выдохнул все напряжение последних дней. Ситуация на рынке ухудшалась, а конкуренция росла. Было трудно оптимизировать затраты, особенно на зарплатный фонд. Программисты – народ избалованный и уверенный в себе.

В кабинет без стука вошел Виктор. Сутулый и растрепанный, как всегда.

– Привет, старик!

Он, единственный в конторе, считал, что на правах старого друга может обращаться к шефу на «ты». В последнее время Давида это стало тяготить, потому что возникал элемент неформальности в формализованной офисной жизни. Давид считал нужным чтить неписанные правила и очень серьезно относился к своей карьере и личному благополучию.

– Привет. А постучать?

– Сори. Никак не могу привыкнуть к твоему статусу. Обещаю исправиться. Дело важнее формальностей.

– Как сказать... Кажется, ты совсем не по делу...

– Помнишь, я тебе недавно говорил об одной штуке, с которой я разбираюсь по вечерам. Так сказать, в свободное от основной работы время... Ты же знаешь, что физика и математика, или математическая физика – это моя слабость и хобби. Может, надо было идти в науку? Проблемы мироздания никак не дают покоя...

– Да, что-то такое помню. Ну, я больше прикладник.

– Не обижайся, но ты скорее администратор. Я думаю, ты на своем месте. Мало кто выдержит такую тяжесть – регулярно общаться с денежными мешками и не сойти с ума. От зависти. Ну, ладно. Короче. Кажется, у меня что-то получилось. Но еще остались серьезные вопросы. Я хочу с тобой это обсудить. Конечно, это хобби и к делам конторы не имеет отношения. Но все же. Я могу только с тобой этим поделиться.

– А рассказ надолго?

– Не знаю. На вечер с пивом.

– Нет, не сегодня. Я обещал Маше пойти с ней на тусе.

– Тусе и Маша – это святое. Так может, завтра вечером?

– Посмотрим. И стучись, пожалуйста.

Давид и Маша поднимались по красной дорожке в свете софитов и видеокамер. Давид подумал, что, наверное, некоторые люди жить не могут без этого света. А многие все бы отдали, чтобы пройти по этой лестнице. Смешно. «Дааа... Ничто человеческое и мне не чуждо.» В гардеробе Маша скинула модное пальтишко и оказалась в облегающем платье с обнаженными руками. Давид невольно обвел ее взглядом. В отличие от других мужчин, он придавал большое значение женским рукам. У Маши они были красивые, тонкие. А плечи худенькие, немного угловатые как у подростка. Пышные выющиеся волосы. В общем, она соответствовала его представлениям о красоте. В огромном помещении было невероятно много людей. В толпе сновали официанты с подносами, на которых стояли бокалы с шампанским. Было много красивых и очень хорошо одетых женщин. Люди собирались в небольшие группы, обменивались приветствиями и беседовали о чем-то, видимо, умном. Группы распались и снова собирались уже в другом составе. Царило веселое оживление. Вдали торчал высокий Ургант. Рядом с ним копошились люди поменьше. Кажется, один из них был Цикало. В ожидании основного события – вручения каких-то странных гламурных премий – все толпились возле столов с закусками и алкоголем.

– Маша, а все эти люди голодают, что ли? Туда же не протолкнуться.

– Это такой феномен. Большинство из них, возможно, даже уже успели поужинать. Но ведь на шару и укус сладкий. К тому же здесь сегодня обещали устрицы и черную икру. Кстати, я ее обожаю! Интересно, где наш фотограф? Я его не видела! Надо завтра найти наши фотки и поставить их в фотоотчет! И на ФБ с Инстаграм!

Периодически к Маше подходили разные люди с одинаковыми искусственными улыбками и одинаковыми вопросами или ответами: «Как дела, дорогая?» «Как у тебя?» «Все супер» «Просто шикарно!» и все в том же духе. Женщины скользящим взглядом осматривали Давида, мысленно ставили ему оценку и, видимо, расстраивались. Маша одела на лицо такую же обалденно счастливую улыбку и превратилась в незнакомку. Музыка просто ревела и перекрикивать ее не имело смысла. Давид начал скучать.

– А, все-таки, все эти мероприятия довольно однообразные.

– Ну, да, дорогой. Но каждый уважающий себя человек из глянцевого жизни должен здесь быть. Это как бы обязательно, чтобы оставаться в обойме. А если тебя здесь нет, значит, ты просто не существуешь. Тебя перестанут узнавать, уважать и ты потеряешь свой статус.

– Смешно. Здесь очень громко. Я не могу так говорить.

К Маше подошла какая-то женщина с короткой стрижкой, лет сорока, сверкая неприлично белыми зубами. За ней стояла еще одна дама, тоже стриженная, одетая как мальчик, в комбинезоне с большими карманами.

– Привет, Анечка, дорогая! Как дела? Ты сейчас проводишь свои тренинги?

Анечка чмокнула Машу в щеку. Глаза у нее были несколько истероидные. Спутница просто поздоровалась и держалась сдержанно.

– Конечно! Знаешь, очень выросла аудитория. Это уже нормальный бизнес. Много ездю по провинции. Там тоже люди нуждаются в информации. Особенно женщины. Они более активны.

– А как тебе это удается? Ты же практически одна...

– Дорогая, конечно, все через ФБ. Зайди ко мне. Там все есть. У меня уже 20000 подписчиков! Так что все норм. Илонка помогает.

Аня посмотрела на спутницу. Илона крутила головой.

– А где здесь курят? Я сейчас сойду с ума. Нужен никотиновый допинг. Секс и сигареты – это мои наркотики.

Она, наконец, улыбнулась. Маша показала на стеклянную дверь в конце зала.

– Курят там. Но я с вами не пойду. Обещают устрицы. Боюсь пропустить!

Парочка скрылась в толпе.

– Что это за стремные девушки бальзаковского возраста?

– Оооо... Это смешно. Анечка – типа бывшая телеведущая. Еще, кажется, радиоведущая. Тоже бывшая. Ее уже выгнали отовсюду. А теперь она – психолог. Ты знаешь, что сейчас это самая модная профессия среди неудачниц и бывших маникюрщиц? Вообще-то, у нее был муж. Очень конъюнктурный журналист. Типа оппозиционер. За ним кто-то стоит. Какой-то большой мешок с деньгами. Ему, так сказать, везет на инвесторов. Он никогда не работал в системных изданиях. Постоянно где-то добывает инвестиции и мутит какие-то мутные проекты. Но деньги осваивает нехилые. Недавно домик себе купил. Я так и не поняла, почему отдельные люди с деньгами считают его талантом. С такими инвестициями и кролик может запустить проект. Но миллионеры, как правило, люди ограниченные. Если один несет какой-нибудь чемодан, то все остальные начинают думать, что в нем лежит что-то ценное. Главное, найти для себя первого покупателя. Но женщин миллионеры всерьез не воспринимают, сам понимаешь. Так что мне инвестиции не грозят. Я всегда буду только женщиной. Сначала молодой. А потом просто старой.

– Что-то мне не нравится ход твоих мыслей... Ты – журналист, и не веришь в честную журналистику? И требуешь равноправия?

– Какая честность? Мы живем в глобальном мире. Среди олигархов и алигаторов. Одно и то же. Времена честных журналистов-одиночек закончились вместе с Марком Твенном. Все превратились в винтики. А винтики должны быть одинаковыми и из хорошего металла. Все выполняют определенные функции. Правда, муж Анечки умеет разводить идиотов. Он – толстый и страшноватый мужик, и много пьет. Наверное, его живот и некрасивое лицо вызывают доверие у людей с ограниченным интеллектом. А я работаю в сетевом издании с жестким регламентом. У нас талант – дело относительное. Главное – правила соблюдать. И хорошо выглядеть. Смотрел «Дьявол носит Прадо?» Кстати, Анечка – как раз борец за равноправие. В том смысле, что Илона – это ее любимый друг. Можно сказать, что Аня ушла от мужа к Илоне... Нет, мне эта тема не близка... Я Аню знаю давно. Мне кажется, она совсем съехала с катушек. У нее несчастные глаза, как бы она ни притворялась. Вот такой себе психолог. Аня сейчас проводит авторские тренинги на тему: «Как выйти замуж за миллионера» Правда, абсурд? Ее бывший муж, в принципе, просто ворюга на доверии, а нынешний – Илона-фотограф. Вот так! А представляешь, что будет, если Илончик ее бросит?

– Это страшно представить. Я не знал, что лесбийская любовь бывает на самом деле. Я думал, только в порно.

– Как? А Рената с Земфирой?

– Сори, совсем забыл! Интересно, они не ощущают недостатка чего-нибудь? Может, они иногда приглашают третьего? Какого-нибудь модельера, например? Или двух модельеров?

Маша засмеялась. И здесь Давид увидел невысокого мужчину, за пятьдесят, в бабочке, с небольшой сединой на висках, который разведя руки в радушном приветствии, направлялся к ним. Он смотрел на Машу и широко улыбался, обнажая крупные лошадиные зубы. Его сопровождала миловидная молодая женщина. Мужчина обнял Машу и поцеловал ее в щеку.

– Давид, познакомься! Это Игорь Стрельников. Мой приятель и крупный специалист в ПР, – Давид протянул руку для рукопожатия:

– Давид Уваров.

– Игорь, это мой друг. Директор крупной айти-компании!

Спутница Стрельникова с кокетливой улыбкой представилась:

– Ольга. Тоже занимаюсь пиаром. Сейчас пиаром нашей сборной по хоккею.

– Как интересно! – воскликнула Маша. – Мы могли бы найти точки соприкосновения! Давайте поменяемся визитками! Можем встретиться на следующей неделе. Возможно наше издательство будет вам полезно!

Стрельникова явно заинтересовал Давид. Он легко прикоснулся к его плечу.

– Мы через месяц проводим крупную инвестиционную конференцию под эгидой Мирового банка. Все самые серьезные компании, не только российские, принимают участие. Вы занимаетесь айти? С удовольствием приглашаю вас на нее. Как в качестве участника, так и в качестве гостя. Кстати, я являюсь секретарем одного закрытого мужского клуба. Полезные связи, серьезные люди... Ну, вы понимаете... Возможно, вам это тоже будет интересно...

– Не знаю. Никогда не участвовал в тайных организациях, – холодно ответил Давид.

– Ну что вы! Никаких тайн! Просто клуб для серьезных деловых людей. И никаких женщин. Это же мужской клуб. Ну, вы понимаете? Тоже есть повод для продолжения знакомства! Может быть, мы также обменяемся контактами?

Минут пять компания обсуждала ничего незначачие вещи, известных людей и политические новости, в основном, зарубежные. Было ясно, что новый знакомый очень хочет понравиться Давиду. Когда Стрельников со спутницей, наконец, отправились к другим гостям, Давид спросил Машу:

– А это что за добрый Буратино?

– Сомневаюсь, что он добрый! Он просто проходимец. Так сказать, разводящий. Тоже умеет присосаться к кому надо. Несмотря на свой преклонный возраст. Женат. Но бывает везде с молодыми девками. Наверное, бежит от старости... Я даже толком не помню, откуда он всплыл: то ли с Украины, то ли из Узбекистана... У него есть какие-то связи в наших кругах. Сам понимаешь, без этого в тусовку не просочишься! Теперь пристаёт ко всем со своим мужским клубом и еще с разными бесполезными конференциями. Наверняка хочет развести тебя на бабки... Не ведись!

– Ты что, Машуня! Разве я похож на лоха? А подпольные клубы мне точно не нужны вместе с сомнительными связями. У меня слишком много работы и мало времени.

Вдруг раздались аплодисменты. Давид не понял, что это значит. Он посмотрел в направлении входа и увидел известного телеведущего, который зашел в зал с небольшой свитой. Он приложил руку к груди и раскланивался во все стороны. Благодарил за аплодисменты. Но взгляды публики скользили мимо него, к дверям. Наконец, он понял, что происходит что-то не то. За его спиной шла вереница официантов, которые несли над головами блюда с долгожданными устрицами. Толпа хлопала им.

Давид нахмурился:

– Мне его жаль.

– Чего его жалеть? Старый клоун. Он думает, что и здесь кому-то интересен. Доди, ты его помнишь? Допрыгался! Теперь в ссылке на Украине. Разводит мелких украинских олигархов. И ведутся же на старый секондхенд! Там парочка таких клоунов сейчас работает. Еще Ганнопольский. Смешно, но кто-то их содержит там... А мне его не жаль. Он коллекционирует вина. Значит, с голода не умирает. И вообще я считаю его абсолютно бездарным. Наши пропандосы как-то повеселее...

– Что-то я не вижу Ксюшу.

– Да что ты! Теперь это не ее формат. Она ушла в политику. И пока не вернулась. Ксюша теперь – достояние республики. Или федерации...

– Мне кажется, что сегодня намного больше красивых женщин, чем обычно. В смысле, девушек.

– Хм, не думаю! Ты хочешь, чтобы я ревновала? Это с Украины понаехала деревенщина. Все, кого не пустили в Майями, ломанулись в Москву. А вон видишь толстую старуху в черном платье? Это их маман, так сказать. Типа издательница гламурного журнала, который издается

тиражом в сто штук. Такой себе каталог с проститутками. Главное, чтобы тиража хватало на всех потенциальных клиентов. Эта бабушка еще умудряется со своих девочек и деньги брать за то, что печатает в своем каталоге их фотки. Представляешь? С олигархов деньги за проститутток, а с проститутток – за фотки! Украинский десант сильно снизил цены. Так что теперь любой извращенец может найти себе товар по хорошей цене...

Давид увидел слева от себя небольшую группу молодых симпатичных девушек, среди которых выделялась высокая яркая блондинка с роскошной фигурой в облегающем платье, странного цвета, почти сливавшимся с цветом кожи. расшитым блестящими камушками, Она болтала с подружками и весело смеялась.

– Маша, сори! А кто эта роскошная блондинка?

– Рекомендую. Зная тебя, боюсь, ты будешь сильно удивлен и разочарован при ближайшем знакомстве! Это знаменитая в широких или узких кругах травести-дива Монро. Просто Монро... Красотка, правда? Точно не знаю, но думаю, что она или, простите, он, даже не отрезал себе пенис. Так интереснее, правда?

– Ты злая.

– Нет, я честная. И выпила шампанское!

– Да... Как много вокруг нас необычных существ... Просто можно подумать, что мы на какой-нибудь межгалактической вечеринке в стиле Звездных войн...

Ночью без пробок ехать по Москве комфортно. На заднем сиденье такси целоваться романтично и немного инфантильно, как в кино в последнем ряду. Маша и Давид добрались к его дому буквально за полчаса. Когда они вышли из машины, Маша потянулась и расстегнула пальто.

– Как здорово! Как тепло! Может быть, это последний теплый вечер в этом году. А, может быть, в жизни? Давай посидим на лавочке? Я хочу курить!

– Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда от тебя пахнет табаком.

– Ну и что? Я что-нибудь выпью у тебя. И приму душ. Посмотри, листья на деревьях не шевелятся. Я не помню такой погоды! Как будто все замерло. Как будто мы здесь вне времени. И тихо-тихо. Даже не верится, что это Москва. А может мы оказались в другом пространстве или в другом измерении? А может, это сон? Я никогда не могла понять, почему наш мозг воспринимает все происходящее во сне, самое невероятное, так же естественно, как и реальность. Как будто так и надо. В снах, в отличие от обычной жизни, полностью отсутствует причинно-следственная связь. Все хаотично, внезапно, но ты не удивляешься... Не помню, кто сказал: мы сотканы из того же, что и наши сновидения... Ты никогда об этом не думал?

– Честно говоря, нет. Обычно я думаю о чем-то другом. К тому же я редко помню сны. Романтичная ты девушка, Маша. Кстати, ты занялась уже живописью? Ты же хотела...

– Ой, это больная тема. Чтобы заниматься искусством, надо иметь много времени и, главное, свободную голову. Потому что это очень серьезно. Нельзя прибежать с работы и немножко порисовать. Это поглощает полностью. Художник, как известно, тот, кто не может не рисовать. А я, наверное, могу. К сожалению, живопись сейчас – не актуальный вид деятельности. Она умерла тогда, когда появился Черный квадрат. Кстати, Малевич, я думаю, был не художником, а скорее по духу – разрушителем. Супрематизм... Разложение на составные части всего сущего. И он не был первым в открытии темной стороны бытия. Еще в начале семнадцатого века один английский мистик изобразил такую же геометрическую фигуру и назвал эту картину «Великая тьма». Это все глобальная идеология. Кому теперь нужна живопись, когда мы все погрузились в черный квадрат? Затянувшаяся эпоха пост-модернизма: имитация и антиискусство... Теперь художнику вообще не нужно уметь рисовать, главное – ПР! Нет, в совке, конечно, живопись была... Социальный заказ... Кое-что и в Америке сейчас есть... Но не у нас! Уже нет ни социального заказа, ни спроса. По крайней мере, деньги и славу на этом не заработаешь...

– Тебе повезло с внешностью. Красоте многое прощается. Даже ум.

Давид присел возле Маши на скамейку. Она открыла сумочку, чтобы найти сигареты.

– Смотри, какая-то старая машина заезжает во двор. Это твои соседи?

Давид посмотрел на въезд и увидел длинную белую американскую тачку, совсем архаичного вида. Но в темноте он не мог разобрать марку. Машина медленно припарковалась. Из нее легко вышел странненький человек и решительно, и как-то весело, направился к ним. Среднего, скорее небольшого, роста, коренастый, одетый в светлые брюки и что-то светлое вверху. Даже в тусклом свете фонарей было видно, что у него светлые длинные волосы, затянутые в тугой хвост, который опускался прямо до пояса. Давид как-то неожиданно почувствовал свое сердце. Он не понял, что это было. Человек подошел к ним и, глядя Маше прямо в глаза, произнес:

– Добрый вечер! Извините! А можно ченч?

– Что-что?

Не поняла Маша.

– Можно попросить у вас сигарету?

Весело спросил человечек и достал из-за спины руку с яблоком и протянул его Маше.

– Ну, если вы курите женские...

Человечек продолжал смотреть на Машу и улыбаться.

Маша сунула руку в сумочку, достала оттуда пачку тонких «ВОГ» и протянула ее незнакомцу. Яблоко она взяла.

– Спасибо!

Человечек еще раз улыбнулся и, не закуривая, вместе с сигаретой направился к своей машине. Через минуту его и след простыл. Маша посмотрела на Давида и ошарашенно спросила:

– Доди, что это было? Он же не закурил! Он что приехал в этот двор ночью за сигаретой и знал, что мы здесь сидим, и у меня в сумке есть сигареты? Я же не курила еще!!!

Давид как будто очнулся от короткого сна.

– Да просто мужик искал сигарету. Здесь далеко круглосуточный магазин. Ты же знаешь, что курильщики – это практически наркоманы... Не придумывай тайны... Пошли наверх!

В квартире Маша сразу тщательно помыла яблоко и со смехом предложила его съесть пополам.

– Давай представим, что мы – Адам и Ева. Значит, я должна накормить тебя яблоком...

– А последствия будут такими же?...

Сказано – сделано. Они были вместе уже почти полгода. И это сейчас вполне устраивало Давида. Маша практически не напрягала. Вовремя приходила и вовремя уходила. Не терзала вопросами про бывших. И не строила планы на светлое будущее. Давиду нравилось с ней спать. Он даже считал ее неглупой. В общем, вписывалась в алгоритм его жизни.

Глава 2

На следующий день Давид проспал спортклуб и выехал на работу с легким чувством досады. Он очень любил систему и строго соблюдал расписание. Но Маша стоила того. Ладно!

Под вечер в дверь постучали и в кабинет вошел Виктор. На его лице сияла загадочная улыбка.

– Видишь, старик, я исправляюсь! Уже стучу.

– Молодец! Меняться к лучшему никогда не поздно.

– Так что, бросаем здесь машины и в «Линдерхоф»? По пиву?

– Нет. Два вечера подряд в толпе я не выдержу. «Линдерхоф» отпадает. Если хочешь, поехали ко мне. А потом добираться домой сам.

– Ок. У тебя даже комфортнее для серьезного разговора. Тогда вискарь с тебя!

Зайдя в квартиру, Давид почувствовал облегчение. Все на своих местах. Помыл руки в ванной и внимательно посмотрел на свое отражение в зеркале. В кухне достал бутылку виски, два стакана, мясо и сыр. Поставил все это на барную стойку. Виктор уже расположился на высоком стуле и сам себе налил треть стакана.

– Ну, что, за тебя, старик! Кажется, ты – мой лучший друг. Хотя мы с тобой разные. Ты – не романтик.

– Это правда. Но ты же не можешь требовать, чтобы все были такими, как ты?

– Да, жизнь построена на разнообразии. Все – разные. Для тебя главное – успех. Кстати, у тебя здесь лофт или хайтек?

– Я не задавался этим вопросом. Главное, чтобы мне нравилось.

– А твоя гламурная Маша одобряет интерьер?

– Кажется, да. Современно. Ничего лишнего. Хотя она бы поставила здесь какие-нибудь цветочки... Но пока, к счастью, воздерживается.

– Как ты относишься к истории?

– К какой именно?

– Вообще, к историческим событиям? К движению времени? Почему оно идет туда, куда идет?

– О проблеме времени думают тысячи лет. Кто угодно. И ученые тоже. Но я – не ученый и даже не философ. Я просто хороший программист. Мы сейчас будем говорить о теории, что весь мир – компьютерная симуляция и других ништяках? Напомню: чтобы смоделировать Вселенную по закону Мура о необходимой вычислительной мощности надо еще подождать лет 300. Ну, конечно, мы пока не обладаем квантовым устройством. Я говорю только о линейных машинах. Так что меня это интересовать не может. Я живу здесь и сейчас.

– Тебе это кажется, старик.

– Витя, это просто буддизм какой-то. Типа, «... истина в том, что на самом деле вас не существует...» Мне все равно, что на самом деле... Даже если я – цифровая симуляция самого себя. Пока я в этой, так сказать, иллюзии, в этой парадигме, то живу по местным правилам. Когда мне объявят другие правила, я постараюсь им соответствовать.

– Да, да, конечно! Но то, что я нашел, можно сказать, обнаружил, все меняет. Это и есть новые правила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.